

– Тс-с! – Дуань Шаобо достал свой платок и машинально потянулся вытереть Гу Цзыцзю лицо. Но когда до его щеки оставалось ещё два цуня, сверкнула струя света. На платке появился разрез, и кровь с пальцев Дуань Шаобо быстро окрасила его края в красный цвет. Пососав раненный кончик пальца, он со вздохом произнёс: – Первый ученик, я постараюсь тебя догнать.

Но, говоря «догнать», Дуань Шаобо вовсе не выказывал нетерпения или воинственного рвения. Его голос оставался спокойным и ровным.

Улыбнувшись, он помахал Гу Цзыцзю рукой и вышел.

Гу Цзыцзю проспал три дня, хотя называть это сном было не совсем верно. После прорыва к золотому ядру его тело перестраивалось само. Всё-таки он совершил прорыв благодаря внезапному просветлению, миновав периоды накопления поздней ступени Заложения основы и великого завершения Заложения основы, поэтому во всех отношениях приспособившись гораздо медленнее тех, кто продвигался обычным путём.

Когда он вновь проснулся, Ли Биньчэн снова отвёл его к главе секты: достигнув ранга мастера меча, Гу Цзыцзю должен был получить собственную горную вершину.

На этот раз посмотреть на него пришло куда больше людей. Кто не хотел своими глазами увидеть совершенствующегося, всего за четыре месяца достигшего ранга мастера меча? Сколько ему было лет? Шесть? Да тут от стыда должны были сгореть все столетние старики с золотым ядром, самонадеянно провозгласившие себя гениями!

Почти все сошлись во мнении, что Гу Цзыцзю, должно быть, был каким-то старым чудовищем, которое отсекло прежние узы, переродилось и начало совершенствование заново. Главное, что это не захват чужого тела. В мире совершенствующихся к перерождению ради повторного совершенствования относились вполне терпимо.

Все лишь взглянули на него, удовлетворили своё любопытство – и на том успокоились. Никаких смутянов, пожелавших затеять ссору, не нашлось: совершенствующиеся в мече доброжелательно относились к младшему поколению.

Вершину Гу Цзыцзю расположили сразу под вершиной Ли Биньчэна. Так поступало большинство совершенствующихся: когда учеников становилось много, школа одного наставника постепенно занимала небольшой горный хребет, образуя собственное владение.

По дороге к своей вершине Ли Биньчэн сказал:

– Цзыцзю, тебе пора отправляться странствовать и набираться опыта. Но ты слишком юн, поэтому отпустить тебя просто так невозможно. Впрочем, некоторое время назад ты уже жил один за пределами секты и вполне неплохо справлялся. Поэтому в ближайшие десять лет учитель разрешает тебе странствовать лишь в пределах ста ли от секты Меча. По прошествии десяти лет можешь путешествовать где пожелаешь.

– Да, ученик повинуется.

Ни один из них не собирался устраивать долгого и слезливого прощания. Ли Биньчэн вообще отнёсся к этому беззаботно: вернувшись, он велел Гу Цзыцзю собрать вещи и проваливать.

Лишь Дуань Шаобо смотрел на него затуманенными от слёз глазами, не скрывая своей печали. Когда в его глазах появлялись слёзы, они начинали мерцать, словно звёзды, и становились необычайно красивыми.

– Младший соученик, я каждый год буду привозить тебе сахарный боярышник, – Гу Цзыцзю неотрывно любовался глазами Дуань Шаобо.

– Хорошо, первый ученик, – Дуань Шаобо выдавил улыбку. – Береги себя в пути.

– Угу.

Потрепав Дуань Шаобо по волосам, Гу Цзыцзю взмыл в небо. Он думал о том, сможет ли всякий раз перед отъездом видеть звёзды в глазах Дуань Шаобо.

[Хозяин, ты ведь уже давно был уверен, что, где бы ни оказался, твоя ступень совершенствования будет расти стремительно, и потому отказался вступать в секту Бурных Волн?]

Золотое ядро за полгода. Теперь совершенно неважно, был ли у него полученный в награду за задание режим ускоренного совершенствования. Более того, эта штука, возможно, лишь замедлила бы продвижение Гу Цзыцзю.

[Системный помощник, почему ты так помешался на секте Бурных Волн?]

Летевший по небу Гу Цзыцзю едва не свалился. Неужели это никогда не закончится?

Он считал своего системного помощника довольно незлопамятным. Прежний хозяин бросил его в гиблом месте умирать, однако после заключения договора с Гу Цзыцзю тот ни разу не предложил ему отомстить и даже не упоминал прежнего хозяина. Будь системный помощник человеком, тот считался бы врагом, повинным и в предательстве, и в покушении на его жизнь. Кто сумел бы вот так взять и отпустить подобного врага?

Во всяком случае, все встреченные Гу Цзыцзю люди с похожим прошлым были полны ненависти. Спасшись, первым делом они отправлялись мстить.

Но системный помощник оказался не таким. Он с лёгкостью отпустил прежнего хозяина, даже ни разу о нём не упомянув, словно тот был всего лишь случайным прохожим.

Если он так легко сумел избавиться даже от ненависти, то почему никак не мог забыть о секте Бурных Волн?

[QAQ Потому что это первое задание, которое ты отказался выполнять, и одновременно первое задание, которое я тебе дал. Как Системный помощник, помогающий тебе спасти миры, я обязан понять, почему ты не пожелал его выполнить, чтобы подобное не повторилось в будущем.]

[Причина именно та, которую я назвал тебе в самом начале. Сам посмотри: вступи я в секту Бурных Волн, разве смог бы совершенствоваться так же свободно? Это не то место, где человек без малейшего покровительства сможет спокойно сосредоточиться на совершенствовании. Но если тебе непременно нужна вторая причина... Возможно, дело и впрямь в моей уверенности. Я знаю, что, где бы ни оказался, даже совершенствуясь в одиночку, всё равно быстро добыю многого. Если говорить твоими словами, моя зависимость от секты крайне мала.]

[Но почему ты так уверен, хозяин? Раньше ты ведь никогда не совершенствовался, будучи

человеком.]

[Не совершенствовался, зато многое видел. Кто лучше меня знает, что такое Небесный Путь и истинная сущность мироздания?]

[...П-похоже, так и есть...]

→ _ → Так кто же всё-таки такой Гу Цзыцзю? Вернее... что он такое?

В начале сотворения Неба и Земли чистая ци поднялась, а мутная опустилась. Они должны были полностью разделиться, но согласно устройству того произведения один сгусток изначального хаоса так и не распался. После стабилизации мира он превратился в гиблое место, названное пещерными небесами Поглощающего Небытия. Что или кто бы туда ни попал, даже истинный бессмертный, всё неизбежно поглощалось.

С мёртвыми предметами всё было ещё не так страшно, но у живых существ, брошенных в пещерные небеса Поглощающего Небытия, поглощалась не только плоть – от души и даже памяти не оставалось ни следа.

Системный помощник не принадлежал тому миру и находился под защитой великого мира более высокого порядка. Поэтому, когда его бросили туда, он не был поглощён, но оказался полностью отрезан от внешнего мира. Каждая крупинка потраченной энергии терялась безвозвратно.

Именно тогда он встретил Гу Цзыцзю.

В тот миг, когда Гу Цзыцзю прикоснулся к нему, системный помощник понял, чем на самом деле было это существо, с виду неотличимое от человека!

(□□)!! Тут поневоле обмочишься от страха!

Если бы его просто бросили там, он в худшем случае превратился бы в системный овощ! Но, оказавшись в руках Гу Цзыцзю, запросто мог быть разобран на части!

(:з»∠) Неудивительно, что тот мир раз за разом терпел крах! Пещерные небеса Поглощающего Небытия появлялись в сюжете нечасто, но были крайне смертоносным местом: там погибло несколько важных персонажей. Однако в предыдущих циклах развития мира те, кому полагалось умереть, неизменно оставались в живых, что в итоге приводило к самым разным вариантам гибели мира.

Все хозяева, попадавшие в тот мир, считали, что проблема заключалась в самих персонажах сюжета. Никому и в голову не пришло, что Хаос обрёл разум!

Поначалу системный помощник думал, что столкнулся с безумцем. Существо, именовавшееся пещерными небесами Поглощающего Небытия, уже по одному названию никак не могло оказаться добряком!!!

→ _ → Но в итоге... Гу Цзыцзю оказался на редкость спокойным. У него не было великих амбиций поглотить Небо и пожрать Землю. Он лишь с любопытством относился к внешнему миру и хотел выбраться оттуда вместе с системным помощником.

Тот мир перезапускался восемь раз, но Гу Цзыцзю каждый раз сохранял воспоминания...

После одного перезапуска за другим он, разумеется, догадался о существовании неких особых сущностей. А действия прежнего хозяина системного помощника за пределами пещерных небес Поглощающего Небытия позволили Гу Цзыцзю напрямую выйти на него.

Хотя миры различались, в самой их сущности было немало общего.

Гу Цзыцзю был Хаосом – невероятным существом, способным заявить: «Сначала был я, а уж потом появилось Небо!» Пусть в те времена он ещё не обладал разумом, с самого мига его пробуждения в нём уже заключались воспоминания о минувших бесконечных эпохах.

Возможно, он не мог выразить эти знания словами, но ни одно живое существо не было способно сравниться с ним в понимании истинной сущности мира.

Тем более в ту пору, когда его называли пещерными небесами Поглощающего Небытия, совершенствующи́еся использовали его как свалку, место казней и яму для сбрасывания

трупов. Он поглотил несметное множество людей, бессмертных, демонов, оборотней, призраков и прочей неведомой дряни. Впрочем, «поглотил» – не совсем подходящее слово. Вернее было бы сказать – ассимилировал.

Но после рождения Гу Цзыцзю эта ассимиляция стала избирательной. Он многое повидал, однако никогда не переживал этого сам и потому ничего по-настоящему не понимал.

[Угу! (□ω) Я уже добавил всё это в свою базу данных! Уверен, в будущем наше сотрудничество станет ещё теснее! Хозяин, теперь ты получил право свободно передвигаться. Так ты отправишься в секту Бурных Волн?]

Гу Цзыцзю рассмеялся:

[Да ты и вправду никак не угомонишься.]

[QAQ Это совсем другое. Я действительно отказался от мысли заставить тебя вступить в секту Бурных Волн и учиться там. Но будущее дитя судьбы непременно отправится в секту Бурных Волн, так что... разве тебе не следует заранее наладить с ней хорошие отношения?]

На самом деле системный помощник уже самостоятельно создал немало заданий, однако, бегло просмотрев их, отправил всё прямиком в корзину. Он решил, что отныне при любых обстоятельствах будет советоваться с этим хозяином. А задания-шмадания... всё это лишь суета.

[Пусть решит судьба...]

Сказав, что всё решит судьба, Гу Цзыцзю действительно отдался её воле – и так прошло более пятидесяти лет.

Дворец Багрового Снега. Собрание Изумрудной Яшмы.

Собрание Изумрудной Яшмы проводилось благодаря росшему во дворце Багрового Снега духовному дереву под названием Тысячелистная Изумрудная Яшма, которое раз в тысячу лет приносило десять плодов. Эти плоды проясняли духовный престол, укрепляли меридианы и оказывали чудесное действие при формировании ядра. Ходили даже слухи, что из вкусивших такой плод восемь-девять человек из десяти достигали ступени Зарождения души – если только

не погибали по какой-либо причине на полпути.

Для малых и средних сект один совершенствующийся ступени Зарождения души был опорой, поддерживающей всё сообщество. Даже для великих сект такие люди составляли костяк, и лишними они не бывали никогда.

Поэтому каждое Собрание Изумрудной Яшмы неизменно привлекало представителей множества сил.

Две женщины в лазурно-зелёных одеждах сидели, прильнув друг к другу, под цветущей глицинией. На вид они пили вино и весело беседовали, но на самом деле тайно общались при помощи передачи голоса.

[Старшая соученица, тот старший в чёрном необычайно красив. Ты не знаешь, из какой он секты?]

[А, тот... Младшая соученица, ты ведь ещё два дня назад его ругала.]

[Я его ругала? Как такое возможно? До этих дней я ни разу не видела того старшего. Старшая соученица, ты так жестоко меня дразнишь~~]

[Хотя он и сидит наверху, на самом деле он вовсе не старший по поколению, а старший соученик. Это и есть Меч Нефритового Звона, Гу Цзыцзю...]

- А!

Младшая соученица не удержала изумлённого возгласа и вскрикнула вслух. Уже не заботясь о том, что проговорила, она устремила прекрасные глаза прямо на Меч Нефритового Звона Гу Цзыцзю, которого «только что ругала» два дня назад.